

УДК 159.99

DOI: 10.34670/AR.2021.48.16.032

Профессиональная эмпатия как научная проблема в психологии**Гостеева Оксана Вячеславовна**

Педагог-психолог,
Липецкий колледж транспорта и дорожного хозяйства;
аспирант,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
392000, Российская Федерация, Тамбов, ул. Интернациональная, 33;
e-mail: ogosteeva@bk.ru

Аннотация

В представленной статье мы рассматриваем ключевые понятия к термину эмпатия, смысл и резонансы указанного термина, имеющиеся в философских и психологических первоисточниках, конструирование их типологии и вычленение главенствующих течений онтогенеза указанного понятия. Все многообразие течений формулировки и толкования понятия эмпатии, представленных в философских, психологических, психотерапевтических источниках, возможно разбить на несколько подходов: «гносеологический», «этический» и «интегративный» аспекты. Под гносеологическим направляем фокус нашего внимания на важности эмпатии как методе познания, понимания одного индивида другим. Под этическим – фокусируемся на значимости эмпатии для коммуникации, как ответ на чувства, дифференциация чувств другого индивида. Мы будем называть его этическим, потому что первично и в нынешних учениях он сочетается с нравственным онтогенезом и альтруизмом. Интегративный аспект смотрит на эмпатию, сплачивая гносеологические и этические оттенки значений. Разбор смысла понятия на конкретных эволюционных стадиях развития автор реализовывает посредством соответствия с основными сферами философии и психологии, в связи с чем, представление об эмпатии конкретизируется.

Для цитирования в научных исследованиях

Гостеева О.В. Профессиональная эмпатия как научная проблема в психологии // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. Т. 10. № 5А. С. 109-118. DOI: 10.34670/AR.2021.48.16.032

Ключевые слова

Профессиональная эмпатия, вчувствование, эмоциональное переживание, эмоции, психология.

Введение

Анализируя исторические предпосылки возникновения понятия «эмпатия», можно отметить следующее: empathy – перевод на английский язык с немецкого Einfühlung, что означает чаще «вчувствование». Терминология «Einfühlung намечается изначально у Роберта Фишера в трудах «Оптическое чувство формы: вклад в эстетику» в 1873 году. Подходящая терминология «вчувствовать(ся)» просматривалась много ранее: со второй половины XVIII века немецкие романтики употребляют в общении – процесс вчувствования [Панкова, 2003].

Исторически первоначальным, вошедшем в термин «эмпатия», объединенным с этимологией слова, представляется как вчувствование в объекты: состояние индивида, творения искусства, явления природы и т.д. Все смысловые тона определения «вчувствования» воспроизводят самостоятельный образ познания, объединенный тем или иным образом с чувствами человека – субъекта и / или предмета эмпатии. Чувства представляются или предметом, или методом, или источником, или мишенью познания. Ежели взять в расчет общефилософский отрывок развития определения в немецкой эстетике, подразумевается видимым предполагать, что «вчувствование» препровождается и формируется в рамках оппозиции «рациональное познание – чувственное, «неинтеллектуальное» познание», сильно полезной и значимой для науки и общественной идеи того времени. В будущем, представление «вчувствования» употребляется в течениях, причастных к философии жизни и понимающей психологии В. Дильтея, – как способ познания переживания. Впрочем, замысел оппозиции не исчезает, так как «переживание» рождается в данной традиции, в философском контексте противопоставления рационализму и позитивизму. Но появляются и новые тона, предопределяемые прочими оппозициями, объединенными с особенностями трактовки определения «переживания».

Основная часть

Важным, с позиции анализированных оппозиций, представляется внедрение в психологию такого определения, как «когнитивная эмпатия». Разновидности подходов к эмпатии обуславливаются тем, в чем усматривается индивидуальность эмпатии как хода познания. В масштабах первой, первоначальной оппозиции, эмпатия – это познание чувств и / или познание через чувства. При «когнитивной эмпатии» упоминается о когнитивной перестройке скрытого состояния другого, интеллектуальном принятии роли или противоположной точки зрения индивида, сходства ментальных процессов субъекта и объекта эмпатии, умения предсказывать действия и поступки других людей. А также, некоторые исследователи (Р. Даймонд, Д. Бронфенбреннер) акцентируют свое внимание на новых видах эмпатии, например предиктивную, или включают когнитивную часть в комплекс эмпатических способностей [Сопиков, 1977].

В данном контексте имеется ввиду принятие роли другого человека, процесса децентрации. Другими словами, при рассмотрении цели эмпатии лежит феноменологическая окраска смысла, при этом индивидуальность эмпатии как «неинтеллектуального процесса», объединения с первоначальной оппозицией, утрачивается. Цель – познание состояния другого человека [Менжерицкая, 1998].

Установка хода эмпатии на познание допускает обозначать ее в общем, когнитивным событием. В сегодняшнем научном мире, сложно видеть эмоциональное или аффективное и когнитивное антонимами, эмоциональному противопоставляется или рациональное, или

интеллектуальное, однако, с продвижением теорий эмоционального интеллекта и эта конфронтация утрачивает свое значение. Ежели значение «когнитивная эмпатия» используется для обозначения понятия эмпатии, сосредоточенной на понимании, при всех желаний сохранить в центре целостность, многозначность течения, как, например, в модели М. Дэвиса, по факту, под это значение подпадают рациональные аспекты, а все «эмоциональное» и «разделяемое» отходит в «эмоциональную эмпатию», к тому, что мы назвали этическим аспектом значения. В рамках терминологии мы будем различать [Василькова, 1998]:

1) гносеологический и этический нюансы эмпатии (а не когнитивную и эмоциональную эмпатию) при обозначении через направленность эмпатии на познание или на реагирование, отношение к другому. Данное деление имеет значение для исследователей, делящих эмпатию как отклик на чувства, разделение чувств (в исследованиях мотивации альтруизма и морального развития) и эмпатию как понимание, познание;

2) рациональные и эмоциональные аспекты эмпатии при операциональном определении, то есть при характеристике через ее механизмы, через характер протекающих процессов.

Рассматривая путаницу терминологии, подмечаемую многими исследователями [Гаврилова, 1975]. Мы будем говорить не о когнитивной и аффективной, или эмоциональной, эмпатии, а об эмпатии как феномене познания или феномене коммуникации, абстрагируясь для целей данного анализа от их связанности.

Со временем, в философии и психологии идет группировка значений, обозначающихся терминологией, употребляемыми Дильтеем и Липпсом. Уже у К. Ясперса значение «вчувствование» позиционируется, по факту, сопереживанием В. Дильтея. Проекция Липпса сменяется на «аналоговую» процедуру, больше отвечающую множественному значению, подразумевающуюся под «вчувствованием». Таким образом, для спецификации эмпатии становится первичным выделить нестандартности ее методики. Вложенная в формулировку «вчувствования» сосредоточение на процессе как вживании, имитации, особом входе во внутренний мир индивида увеличивается. То есть, понятие «переживание» выступает в данной традиции особой категорией, задающей смысловое значение понятия «эмпатия».

Наиболее точно отличающих эмпатию от других способов понимания является то, что мы определили как феноменологическую сторону смысла эмпатии. В новейших теориях фактический оттенок значения понятия эмпатии интерпретируется как представление внутреннего мира, психических процессов другого человека с точки зрения «внутренней феноменологической перспективы» [Дорошенко, 2007], точнее не с позиции постороннего зрителя, а изнутри, таким образом, как это созерцает, сознает сам индивид, в отношении которого проявляется эмпатия.

В общем, принято рассматривать эмпатию изначально как факт познания следующим образом:

- вчувствование в объекты познания;
- понимание чувств другого человека;
- понимание другого человека при помощи чувств;
- понимание духовного мира другого «изнутри».

Представленные понятия образуются в ракурсе двух главных оппозиций, обозначающих познание и определяющий понимание как особенное познание:

- рациональное познание – чувственное, «неинтеллектуальное» («не только интеллектуальное») познание;

– познание общего, типичного – понимание индивидуального, особого, уникального.

Определяя следующие значения определения «эмпатия», как эволюцию гносеологической стороны проблемы «вчувствования» и «сопереживания», мы зачастую абстрагировались и от указанного этического аспекта, который первоначально характеризует это понятие, и от коммуникативных, социально-психологических аспектов эмпатии. Данные параметры являются главенствующими для другой традиции понимания эмпатии [Обозов, 1981].

Присутствует некая путаница терминологии при оценке эмпатии как эмоционального или когнитивного явления, описании «эмоциональной», или «когнитивной», или эмоциональной и рациональной эмпатии. Здесь мы говорим об «интеллектуальных, рациональных аспектах» эмпатии при характеристике приемов, ее определяющих, или как об элементах структуры эмпатических способностей и т.п. Применения понятия «когнитивный» применимо к эмпатии мы считаем неконструктивным, провоцируя редукцию эмпатии как понимания исключительно к рациональным аспектам.

Преимущественно созданы понятия о гносеологических принципах эмпатии в приемах, завязанных с консультативной и психотерапевтической методикой и в социально-психологических концепциях межличностного познания.

Обозначим главные моменты интерпретации определения, схожие для заданного промежутка его разработки – в основном философской. Теории вчувствования и сопереживания нами отнесены к основным источникам появления понятия «эмпатия» в психологии и его последующего онтогенеза. Свообразным для указанного периода есть рассмотрение содержания этого определения с точки зрения теории познания как способа понимания, альтернативного объяснению. В соответствии с включением понятия в конкретно-научную проработку оно приобретает либо статус психологического феномена («чувствование – себя – в», Э. Титченер), либо структуры, объясняющей работу познавательных процессов (Т. Липпс, Э. Титченер), либо метода психологии (К. Ясперс).

Более детальный смысл интерпретации слова *Einführung* Т. Липпса было положено в основу понятия «эмпатия» после толкования его Титченером. Но постановка проблемы «вчувствования» Липпсом позволила расширить его трактовку. В ходе обозначенной в границах понимающей психологии и феноменологии объектив рассмотрения эмпатии определили ведущие пути дальнейшего становления смысла понятия. Концепция Т. Липпса и Э. Титченера это эффективные психологические предпосылки, выступающие в понятии расположенности к эмпатии.

Понятие сопереживания, «вчувствования» возникает на перекрещивании ряда взятых философских маршрутов: философии жизни, описательной (понижающей) психологии и феноменологии. Едиными для которых выступили желание к овладению механицизма и рационализма философии Нового времени и революционный метод к истолкованию предмета и метода гуманитарных наук. Фактически, эти техники лежат в основании гуманитарной теории неклассической рациональности.

И, отрицание решения проблематики «другого сознания» через «вчувствование» в теории Т. Липпса, Э. Штайн и Э. Гуссерля предрешало движение философов к предметам исследования, сопряженным с социально-культурным опосредствованием психического с коммуникацией.

Философские дискуссии о сопереживании как способе познания переживания – в форме повторного переживания у В. Дильтея, «вчувствования» у Т. Липпса, К. Ясперса, Э. Гуссерля, Э. Штайн, симпатии у М. Шелера – определило ключевые направления для его дальнейшего

сущностного и целевого определения. Возникает вопрос, на что дают ответ данные концепции: зачем же эмпатия и какие первостепенные задачи она решает. Ответы как правило увязывают эмпатию с познанием, обозначая ее как метод познания – толкование переживания или как специфическое «неинтеллектуальное», «неаналитическое», «аналоговое», феноменологическое познание. Итак, первоначальный эпизод явления понятия – гносеологический.

На стадии собственного появления «вчувствование» и сопереживание энергично вписываются составителями в структуру аргументации новейшего прозрения предмета и метода психологии. Эмпатия выступает центром понимания как метода гуманитарных наук, и психологии в том числе.

Далее, онтогенез данных смыслов в экзистенциализме, философской антропологии и других направлениях философии XX века будет включать в себя как необходимое условие признание и усиление этического контекста эмпатии.

Научное изложение проблемы эмпатии в психологии поставлена Т. Липпсом и Э. Титченером. Определение ввелось как конкретно-психологическое, но на этой стадии в значительной мере лежит в плоскости, определенный философскими принципами. Целевые установки, что решает его разработка, – исследование психологических моментов восприятия и мышления, понимания посторонних эмоций и состояний.

Поэтапное вхождение данной темы в разработку происходит в границах научных познаний интеллектуального и морального развития человека, а также социальной психологии. Убеждения, покрываясь психологической терминологией, однозначно утерало облик монологизма, свойственного первоначальной интерпретации *Einfuhlung*, и резервирует особое место в проблематике социальной детерминации психического и личности.

Формируется концепция для толкования эмпатии как выраженного приема психотерапии. Наряду со степенью познания, общения, переживания, в связи с чем, сформировалось значение определения, объясняется степень личности [Абульханова-Славская, 1981].

В эпохальной стадии онтогенеза видится понятным, что три направления становления понятий – философской, конкретно-психологической и психотерапевтической – предполагали сомкнуться, так как они движутся в едином течении: к индивидууму, формирующегося и реализующегося во взаимоотношениях и в коммуникации.

Психологическими предпосылками для исследования первой фазы онтогенеза значения понятия являются не только труды Э. Титченера, но и психологические теории симпатии. Содержание симпатии, как и децентрации, входят в психологию эмпатии в 60-70-е годы и до нынешнего времени считаются ее неотрывной частью для множества парадигм. Между тем, представленные пути развития затрагиваемой нами тематики, как и философские этические теории симпатии (Г. Спенсер, А. Смит, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше), были досконально изучены в диссертации Т.П. Гавриловой и соответственно мы прибегнем к умозаключениям ее анализу и обратим внимание на труды, до сих пор не проанализируемым в отечественной психологии, – это понятие о вчувствовании в раннем психоанализе (З. Фрейд, Ш. Ференци) и введение эмпатии в проблематику психологии личности Г. Олпортом.

Итак, в роли предмета нашего изучения, в период которого термина эмпатии или пока отсутствует, или он еще не является общепризнанным, мы предпочитаем:

- философские идеи и теории, в которых объектом будут «вчувствование» /сопереживание и симпатия как главные характеристики для вывода проблематики «чужого сознания», предмета и метода понимающей психологии и т.п.;
- психологические концепции «вчувствования» / эмпатии (Э. Титченер, З. Фрейд, Ш.

Ференци, Г. Олпорт), ранее не исследовавшиеся в отечественной психологии.

Следовательно, основными показателями, предрасполагающими эволюцию наблюдения эмпатии, выходит череда первостепенных моделей научных исследований в психологии, философии и пограничных научных знаний. Специфические содержательные стороны эмпатии благополучно вписываются в исследовательские работы в структуре когнитивной и нейрофизиологической парадигм, но высочайший эволюционный этап в психологии эмпатии просматривается в принципах гуманистической парадигмы. В настоящий момент, на наш взгляд, психология эмпатии, невзирая на выросший к ней интерес, в общем, находится в затруднительной положении, что определяется именно методологическими затруднениями самой гуманистической парадигмы. Поползновения отыскать выход за счет других парадигм благоприятствуют возрастанию взгляда на проблематику эмпатии, на постановку новых важнейших вопросов, но не смогут, как мы считаем, экспортировать к качественным трансформациям без интеграции за счет гуманистической парадигмы [Мясищев, 1995].

Чрезвычайно качественно развиваются эпохальные труды в рамках генетической парадигмы. Удерживание категорий развития и личности нам видится крайне важным для прогресса в изучении проблематики эмпатии. Качественной в решении многообразия дилемм имеет место методология культурно-деятельностного подхода, в частности, анализ эволюции эмпатии (как онтогенетического, так и профессионального) как развития высшей психической функции, психотехнического подхода к профессиональной эмпатии.

Отечественные исследователи определяют наличие нескольких видов эмпатии. В частности, Н.Н. Обозов выделяет данные три вида эмпатии: «гностический, аффективный, поведенческий», говоря, при этом, что превосходство гностического компонента в процессе эмпатического отображения выражается в точности и адекватности понимания состояния отражаемой личности [Рубинштейн, 1960].

Доминирование аффективного компонента выражается в высокой эмоциональной вовлеченности в состояние другой личности сопереживании. При преобладании последнего компонента личность не только понимает состояние другого, но и действует, обнаруживает деятельную динамичную помощь.

Выявление роли поведенческого компонента в структуре эмпатии скорее определяет характер процесса общения, поведения, чем является собственно структурным компонентом наряду с такими формами познания внутреннего мира человека, как эмоциональная и когнитивная.

Психологический словарь под редакцией А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского различает следующие виды эмпатии: «эмоциональную эмпатию, основанную на механизмах проекции и подражания моторным и аффективным реакциям другого человека; когнитивную, базирующуюся на интеллектуальных процессах (сравнения, аналогии и т.п.); предикативную эмпатию, проявляющуюся как способность человека предсказать аффективные реакции другого в конкретных ситуациях» [Бодалев, 1982, 463].

В ряде случаев достижение состояния сопереживания рассматривается психолого-педагогической наукой как самостоятельная цель в отношениях педагогов и воспитанников (Т.П. Гаврилова, А.А. Деркач, Н.Н. Обозов, А.Б. Орлов, А.Ю. Панасюк, С.Т. Посохова и др.), что подчеркивает значение эмпатийных процессов в обучении и воспитании. Эмпатия, таким образом, рассматривается как неотъемлемая часть педагогического взаимодействия в системе учитель – ученик, преподаватель – студент, наставник – воспитанник и т.п.

Взаимосвязь с внутренним миром человека, его волнениями, тревогами, привело к

обозрению эмпатической коммуникации с точки зрения ценностно-смыслового аспекта к личности и общению, когда принимается во внимание не только конечный итог, но и сам процесс, а также индивидуально-личностные тактики и планы партнеров, их ценностно-смысловые отношения.

С.Л. Рубинштейн отмечал: «Полноценным по отношению к другим людям может быть только человек с полноценным отношением ко всему в бытии, что является координатами, по которым, собственно, определяет человек» [Братченко, 1997].

На идеях С.Л. Рубинштейна конструирует собственные умозаключения К.А. Абульханова-Славская. Она делает акцент на двух типах связей, примерно отмеченные ею функциональными отношениями и отношениями, базирующимися на подтверждении значимости индивида. В одном случае другой выступает как средство для достижения личных целей, а взаимоотношения происходят только на поведенческом уровне, т.е. принимаются в расчет только поступки партнера, а не его отношения. В другом случае один оппонент к другому относится как к личности, таким образом, за ним признается весь объем человеческих полномочий и характеристик, и в значительной степени право быть другим, несхожим со мной, поступать в соответствии со своими личными интересами, привелегию на собственную жизненную дорогу [Коваль, Шмырева, 2016].

Данные умозаключения в связи с данной тематикой приводит А.А. Бодалев. Он обозначил, что первостепенно, с какого момента начинается онтогенез личностных качеств, нужных для качественной коммуникации, является формирование такой направленности, при «которой другие люди стояли бы не на периферии, а в центре, складывающейся у них системы ценностей» [Козина, 1981].

С.Л. Братченко объединяет возможность осуществления эмпатического общения с такими ценностно-смысловыми позициями общающихся, когда они направлены на уважение к друг другу, принятие своеобразия позиций и прав на них, открытость и самовыражение в общении, поиск и развитие собственной позиции [Им, 2009].

На современном этапе развития психологической науки в трудах А.А. Бодаева большое внимание отводится изучению разнообразных сторон эмпатии. В особенности, Бодалев, упоминая об успешности коммуникации, которую он связывает с «адекватным чувственным отражением друг друга общающимися субъектами» [Козина, 1981, 89], обозначая эмпатическое умение, отмечает следующие эмпатические личностные качества:

1. направленность на человека, в которой проистекает отношение изначально к позитивным качествам другого человека, что содействует распаковке личностного ресурса индивида, с которым взаимодействуем. Однако, у человека возможна стойкая предрасположенность на негатив в других людях;

2. большое количество внимания, умение им распорядиться, его высокая устойчивость. Перечисленные качества внимания проявляют себя при восприятии вещей и плохо действуют во взаимоотношениях с людьми;

3. человеческая наблюдательность, выражающаяся в способностях засечь небольшие колебания в поведении или настроении другого и таким образом разглядеть за этим главное в индивидууме;

4. память, направленная на других людей, также является соглашением качественной коммуникации с людьми;

5. мышление человека соответствует способности каждого систематизировать и квалифицировать действия другого, вырисовывать мотивы, руководящие человеком,

предполагать его поведение в разных ситуациях;

6. огромную важность носит интуиция - познание уникальностей, характеризующих личность другого индивида, путем конкретного их рассмотрения, без доказательств с помощью аргументации;

7. для того, чтобы позитивно коммуницировать, нужно совершенствовать воображение ставя себя на место другого человека и видеть внутренний мир, и все происходящее его глазами;

8. эмоциональная сфера коммуницирующих, приводящая индивида к сопереживанию людям, то есть, идентификации себя с ними;

9. помимо познавательной и эмоциональной сферы, в качестве условий успешной коммуникации выступает умение выбирать по отношению к другому индивиду наиболее подходящий способ поведения и общения;

Наряду с концепцией А.А. Бодалева о восприятии человека человеком для понимания значения и роли эмпатии, в коммуникации большое значение имеет также теория взаимоотношений В.Н. Мясищева. С точки зрения его теории, взаимоотношения людей во многом определяются способностью к эмпатии, являющейся ключевым моментом человеческого общения: «Психическое отношение выражает активную, избирательную позицию личности, определяющую индивидуальный характер деятельности и отдельных поступков» [Петровский, 1990].

В результате, природа термина эмпатии определяется как социально-психологический феномен, возникающий в ходе общения.

Заключение

Таким образом, главенствующим направлением к осознанию психологической природы эмпатии выдвигается интегративный подход, отображающий многозначность подобного феномена и указывающий наличие в нем эмоционального, поведенческого и когнитивного составляющих. В нынешней психологии эмпатия выражается как свойство личности, ее способности.

Мы проанализировали основные аспекты значения понятия «эмпатия» и можем выделить две основные традиции в зависимости от основного контекста его рассмотрения:

- эмпатия как феномен познания – форма понимания чувств и переживаний другого человека;
- эмпатия как феномен общения, отношений между людьми – это форма отклика на чувства и переживания другого человека.

Значит, отношения и познание являются базовыми категориями, в связи с которыми формируется определение понятия эмпатии. Эмпатия определяется как особый способ понимания другого человека.

Библиография

1. Абульханова-Славская К.А. Личностный аспект проблемы общения // Проблемы общения в психологии. М., 1981. С. 73-240.
2. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М.: МГУ, 1982. 199 с.
3. Братченко С.Л. Межличностный диалог и его основные атрибуты // Психология с человеческим лицом. Гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. М.: Смысл, 1997. С. 201-223.
4. Василькова А.П. Эмпатия как один из специфических критериев профессиональной пригодности будущих специалистов медиков: дис. ... канд. псих. наук. СПб., 1998. 166 с.

5. Гаврилова Т.П. Понятие эмпатии зарубежной психологии // Вопросы психологии. 1975. № 2. С. 147-158.
6. Дорошенко Т.В. Эмпатия как фактор мотивации в профессиональном становлении личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2007. 24 с.
7. Им О.Т. Психологические особенности синдрома эмоционального выгорания в зависимости от степени рефлексии и эмпатии у медицинских сестер // Альманах со временной науки и образования. 2009. № 11 (30). С. 136-138.
8. Коваль Н.А., Шмырева О.И. Содержание эмоционального развития // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 26. № 1. С. 88-92.
9. Козина Н.В. Исследование эмпатии и ее влияния на формирование «синдрома эмоционального сгорания» у медицинских работников. М.: Педагогика, 1981. С. 57-63.
10. Менжеричкая Ю.А. Особенности эмпатии у субъектов затрудненного общения // Психологический вестник. Выпуск 3. Ростов-на-Дону, 1998. С. 240-252.
11. Мясищев В.Н. Психология отношений. М.-Воронеж, 1995. 315 с.
12. Обозов Н.Н. О трехкомпонентной структуре межличностного взаимодействия // Психология межличностного познания. М.: Педагогика, 1981. С. 80-92.
13. Панкова М.В. Особенности эмпатии больных неврозами: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2003. 201 с.
14. Петровский А.В. (ред.) Психология. Словарь. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
15. Рубинштейн С.Л. Проблемы способностей и вопросы психологической теории // Вопросы психологии. 1960. X23. С. 3-15.
16. Сопиков А.П. Механизм эмпатии // Вопросы психологии познания людьми друг друга и самопознания. Краснодар, 1977. С. 89-95.

Professional empathy as a scientific problem in psychology

Oksana V. Gosteeva

Educational Psychologist,
Lipetsk College of Transport and Road Facilities;
Postgraduate,
Tambov State University named after G.R. Derzhavin,
392000, 33, Tambov, Internatsionalnaya str., Russian Federation;
e-mail: ogosteeva@bk.ru

Abstract

In the presented article the author considers the key concepts for the term empathy, the meaning and resonances of the specified term, which are available in philosophical and psychological primary sources, the construction of their typology and the isolation of the dominant trends in the ontogenesis of the specified concept. The whole variety of currents in the formulation and interpretation of the concept of empathy, presented in philosophical, psychological, psychotherapeutic sources, can be divided into several approaches, such as epistemological, ethical and integrative aspects. Under the epistemological, the researcher focuses our attention on the importance of empathy as a method of cognition, understanding of one individual by another. Under ethical, the paper focuses on the importance of empathy for communication, as a response to feelings, differentiation of the feelings of another individual. The author calls it ethical, because it is primarily combined with moral ontogeny and altruism in today's teachings. The integrative aspect looks at empathy, uniting epistemological and ethical shades of meanings. The analysis of the meaning of the concept at specific erochal stages of development is realized by the author through correspondence with the main areas of philosophy and psychology, in connection with which, the idea of empathy is concretized.

For citation

Gosteeva O.V. (2021) Professional'naya empatiya kak nauchnaya problema v psikhologii [Professional empathy as a scientific problem in psychology]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 10 (5A), pp. 109-118. DOI: 10.34670/AR.2021.48.16.032

Keywords

Professional empathy, empathy, emotional experience, emotions, psychology.

References

1. Abul'khanova-Slavskaya K.A. (1981) Lichnostnyi aspekt problemy obshcheniya [The personal aspect of the problem of communication]. In: *Problemy obshcheniya v psikhologii* [Problems of communication in psychology]. Moscow.
2. Bodalev A.A. (1982) *Vospriyatie i ponimanie cheloveka chelovekom* [Perception and understanding of man by man]. Moscow: MSU.
3. Bratchenko S.L. (1997) Mezhlichnostnyi dialog i ego osnovnye atributy [Interpersonal dialogue and its main attributes]. In: *Psikhologiya s chelovecheskim litsom. Gumanisticheskaya perspektiva v postsovetsoi psikhologii* [Psychology with a human face. Humanistic perspective in post-Soviet psychology]. Moscow: Smysl Publ.
4. Doroshenko T.V. (2007) *Empatiya kak faktor motivatsii v professional'nom stanovlenii lichnosti. Doct. Dis.* [Empathy as a factor of motivation in the professional development of personality. Doct. Dis.]. Khabarovsk.
5. Gavrilova T.P. (1975) Ponyatie empatii zarubezhnoi psikhologii [The concept of empathy in foreign psychology]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 2, pp. 147-158.
6. Im O.T. (2009) Psikhologicheskie osobennosti sindroma emotsional'nogo vygoraniya v zavisimosti ot stepeni re fleksii i empatii u meditsinskikh sester [Psychological features of the syndrome of emotional burnout depending on the degree of reflection and empathy in nurses]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya* [Almanac of modern science and education], 11 (30), pp. 136-138.
7. Koval' N.A., Shmyreva O.I. (2016) Soderzhanie emotsional'nogo razvitiya [The content of emotional development]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* [Bulletin of the Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy], 26, 1, pp. 88-92.
8. Kozina N.V. (1981) *Issledovanie empatii i ee vliyaniya na formirovanie «sindroma emotsional'nogo sgoraniya» u meditsinskikh rabotnikov* [The study of empathy and its influence on the formation of emotional burnout syndrome of medical workers.]. Moscow: Pedagogika Publ.
9. Menzheritskaya Yu.A. (1998) Osobennosti empatii u sub"ektov zatrudnennogo obshcheniya [Features of empathy in subjects of difficult communication]. In: *Psikhologicheskii vestnik. Vypusk 3* [Psychological Bulletin. Issue 3]. Rostov-on-Don.
10. Myasishchev V.N. (1995) *Psikhologiya otnoshenii* [Psychology of relations]. Moscow-Voronezh.
11. Obozov N.N. (1981) O trekhkomponentnoi strukture mezhlichnostnogo vzaimodeistviya [On the three-component structure of interpersonal interaction]. In: *Psikhologiya mezhlichnostnogo poznaniya* [Psychology of interpersonal knowledge]. Moscow: Pedagogika Publ.
12. Pankova M.V. (2003) *Osobennosti empatii bol'nykh nevrozami. Doct. Dis.* [Features of empathy in patients with neuroses. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
13. Petrovskii A.V. (ed.) (1990) *Psikhologiya. Slovar'* [Psychology. Dictionary]. Moscow: Politizdat Publ.
14. Rubinshtein S.L. (1960) Problemy sposobnostei i voprosy psikhologicheskoi teorii [Problems of abilities and questions of psychological theory]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 23, pp. 3-15.
15. Sopikov A.P. (1977) Mekhanizm empatii [The mechanism of empathy]. In: *Voprosy psikhologii poznaniya lyud'mi drug druga i samopoznaniya* [Questions of the psychology of people's knowledge of each other and self-knowledge]. Krasnodar.
16. Vasil'kova A.P. (1998) *Empatiya kak odin iz spetsificheskikh kriteriev professional'noi prigodnosti budushchikh spetsialistov medikov. Doct. Dis.* [Empathy as one of the specific criteria for the professional suitability of future medical specialists. Doct. Dis.]. St. Petersburg.